Цзу Ань втайне посмеивался над тем, что Чжуси Чиксин казался слишком смущенным, чтобы задать свой вопрос. Его собственная первоначальная паника уже улеглась.

Чжуси Чиксин явно солгал, сказав, что просто проходил мимо. У него была на уме конкретная цель. Его нерешительность и странный взгляд, которым он одарил Цзу Аня перед тем, как покинуть императорский кабинет, навели его на мысль, что он был связан с императором.

Поэтому он первым заговорил. “Его величество был чрезвычайно разгневан тем фактом, что убийцам удалось взять штурмом императорский дворец. Он также счел чрезвычайно странным, что они нашли идеальное время для атаки, как раз когда его не было во дворце.”

Чжуси Чиксин внезапно осознал. “Этот факт и правда странный”, - продолжил он, следуя примеру Цзу Аня. “Только небольшая горстка людей знала, что императора не было во дворце”.

Цзу Ань вздохнул. “Вот почему Его Величество поручил мне выяснить, кто слил эту информацию”.

Несмотря на то, что Чжуси Чиксин догадывался об этом, выражение его лица слегка дрогнуло. Тот факт, что император не приказал ему и его подчиненным расследовать это дело, означал, что Чжао Хань уже подозревал его.

Несмотря на то, что мужчина знал, что его хозяин был подозрительным человеком, осознание того, что теперь Чиксин стал объектом этих подозрений, заставило его немного усомниться в собственной лояльности.

“Я ведь также один из подозреваемых. Раз ты мне это рассказываешь, я предполагаю, что ты не боишься, что я могу быть одним из них?” Чжуси Чиксин с удивлением посмотрел на своего нового подчиненного. Он восхищался тем, каким спокойным был этот парень по пути в столицу, и то, что произошло позже, поразило его еще больше. Вот почему у мужчины не было ни малейших возражений, когда он услышал, что император собирается назначить его посланником с золотым жетоном.

Цзу Ань выдавил из себя улыбку. “О вашей преданности Его Величеству знают все люди на этой земле. Более того, верховный главнокомандующий, вы хорошо заботились обо мне по дороге в столицу, так что я, очевидно, понимаю ваш моральный облик. Зачем вам тайно вступать в сговор с убийцами?”

Юнь Цзяньюэ, прятавшаяся за занавесками, закатила глаза. Этот парень и правда подхалим. Просто слушая его, женщина съеживалась.

Даже при том, что мужчина знал, что Цзу Ань просто ему льстит, эти слова все равно были музыкой для ушей Чжуси Чиксина. “Действительно, у меня чистая совесть. Я искренне благодарен за твое доверие, брат”.

В то же время мужчина внутренне вздохнул. Даже этот Цзу Ань, которого он знал совсем недолго, доверял ему. И все же император, которому он так долго оставался верен, уже записал его в список подозреваемых.

Цзу Ань был приятно удивлен. В конце концов, лесть действительно была мощным инструментом! Мужчина минуту назад называл его Одиннадцатым, но теперь Цзу Ань вдруг стал его братом.

Он определенно должен был зацепиться за такого сильного мужчину! Слова Цзу Аня, возможно, были восприняты как лесть, но они также были искренними.

Император явно хочет, чтобы мы держали друг друга в узде, но я не из тех, кто слепо доверяет авторитетами. Зачем мне посвящать себя кому-то, кто может убить меня по прихоти?

Мы должны объединиться… Кхм, я имею в виду, давайте все просто поладим. Самое важное в жизни - это счастье.

Вот почему он, не колеблясь, рассказал Чжуси Чиксину о задании императора. Слил этот человек информацию или нет, не имело никакого значения. Самым важным было с ним сблизиться.

Если бы Чжуси Чиксин действительно оказался с сектой Дьявола в сговоре, они все равно были бы на одной стороне.

Конечно, он ни за что не рассказал бы такие вещи никому другому. Он ни с кем из них не дружил и не понимал их характера. Было бы слишком рискованно говорить о таких интимных вещах с абсолютно незнакомыми людьми.

Парень, кашлянул и сказал: “Старший брат, вы слишком вежливы. На самом деле я хотел узнать ваше мнение о том, как вести это дело. В конце концов, вы - профессионал.”

У Юнь Цзяньюэ было странное выражение на лице. Этот парень слишком легкомысленно относится к своей собственной жизни. Он даже назвал Чжуси Чиксина ‘старшим братом’! Он, наверное, единственный человек во всем этом мире, осмелившийся так называть Чжуси Чиксина. [1]

Неужели Хунлей была одурачена кожей этого парня, что толще, чем проклятая городская

стена?

Чжуси Чиксин легонько постучал пальцами по столу. Он явно что-то прокручивал в уме. На просьбу Цзу Аня мужчина ответил: “Поскольку его величество назначил тебя ответственным за это расследование, он явно не хочет, чтобы я вмешивался. У меня есть определенный способ вести дела, которые могут быть тебе невыгодны, о которых Его Величество, несомненно, узнает. Проведи свое расследование смело и без страха. Дайте мне знать в будущем, если тебе понадобится какая-либо помощь”.

Когда на этот раз он не назвал его "братом", Цзу Ань понял, что ранее собеседник просто ненадолго забылся. В конце концов, развитие дружбы было долгим процессом… Полагаю, мне нужно найти возможность пригласить его в бордель в будущем. Как говорится в пословицах, мужчины должны прыгать, сражаться вместе, убегать вместе и…

Но лицо этого парня такое белое-бледное. Что, если с ним там, внизу, что-то не так… Я бы лишь выстрелил себе ногу.

Чжуси Чиксин вздохнул. “Я говорил слишком серьезно. В конце концов, мы товарищи. Вполне естественно, что мы помогаем друг другу. Ты находишь свою задачу мучительной, но мне сейчас не легче. Его Величество хочет, чтобы я выяснил, где находится эта женщина-убийца, но у меня нет ни малейшей зацепки. Она, кажется, просто растворилась в воздухе.”

Мужчина был подавлен всем, что произошло до сих пор, и именно поэтому так свободно разговаривал с Цзу Анем. Обычно он никогда бы так не поступил.

Цзу Аню пришла в голову мысль. “Вы сказали, что ранее длинноволосую женщину зовут Юнь Цзяньюэ, и что она является мастером секты Дьявола?”

“Действительно”. Чжуси Чиксин кивнул. “Я так гордился своей культивацией все эти годы, веря, что, кроме самого Его Величества, никто мне не ровня. Я смотрел на всех свысока, но в итоге потерпел поражение от женщины”.

Цзу Ань поспешил утешить его. “Не нужно чувствовать себя таким подавленным, старший брат. В конце концов, она - глава секты Дьявола и, возможно, прожила на несколько десятилетий дольше вас. Нет ничего плохого в том, чтобы проиграть старой карге.”

За занавеской Юнь Цзяньюэ подняла брови. Выражение ее лица было немного странным.

Вы успешно затроллили Юнь Цзяньюэ, заработав 333 очка ярости!

Этот парень - негодяй! Несмотря на то, что за все эти годы она уже умерила свой разум,

женщина все еще часто вспыхивала гневом.

Чжуси Чиксин бросил на него озадаченный взгляд. “Старая карга? Никто не знает истинного возраста мастера секты Дьявола, но она должна быть моложе меня, так как же она может быть старой ведьмой? Если бы она действительно была старше меня, я бы не чувствовал себя так плохо, потерпев от нее поражение”.

Губы Юнь Цзяньюэ изогнулись вверх. Она была гораздо больше удовлетворена словами Чжуси Чиксина.

Цзу Ань вздохнул с облегчением, узнав, что Цзяньюэ было не так много лет. Это хорошо, это хорошо.

Однако парень не отказался от этой прекрасной возможности собрать информацию. “Кстати, вы упомянули, что она была серьезно ранена. Придет ли ее любовник в поисках мести? Старший брат, вы не должны ослаблять бдительность, когда захватите ее.”

Любовник? Юнь Цзяньюэ почувствовала, как у нее зачесались руки. Она определенно хорошенько поколотит этого парня, как только придет в себя.

Слабая улыбка появилась на серьезном лице Чжуси Чиксина. “Как могла такая свирепая женщина завести любовника? Какой мужчина в мире осмелился бы влюбиться в нее?”

Дыхание Юнь Цзяньюэ участилось, заставляя колыхаться ее пышную грудь. Если бы не ее способность идеально поддерживать Зеркальный мираж, ее, возможно, уже заметил бы Чжуси Чиксин.

Он так хорошо разговаривал, но оказалась, что он такой же парень, как и этот Цзу Ань!

Цзу Ань с трудом подавил желание обернуться. “Если бы Юнь Цзяньюэ услышала, как ты вот так клевещешь за ее спиной, она могла бы запросто открутить тебе голову”.

Чжуси Чиксин хмыкнул. “Даже при том, что я действительно немного слабее ее, этой женщине нелегко победить меня. Кроме того, Его Величество сам нанес ей травму. Кого волнует, услышит она или нет?”

Лицо Юнь Цзяньюэ оставалось бесстрастным. Она была не из тех людей, что опрометчиво поддается своим эмоциям. Она не стала бы сражаться с ним насмерть в ее нынешней ситуации.

Хм, я запомню твои слова.

Цзу Ань с трудом подавил желание рассмеяться. “Она действительно такая свирепая? Она казалась довольно нежной и утонченной, когда сражалась восточном дворце. Даже когда она находилась в маске, я чувствовал, что она была необыкновенной красавицей. Хмм… Ее фигура также казалась довольно хорошей.”

Чжуси Чиксин нахмурился. “Это нормально - говорить такие вещи наедине, но ты никак не можешь произнести их публично. Если секта Дьявола или императорский двор узнают, ты определенно пострадаешь.”

Он встал и подошел к окну, глядя на западный горизонт. “Возможно, ты не знаешь о том ужасе, который представляет собой Юнь Цзяньюэ, потому что слишком молод. В те далекие времена секта Дьявола подвергалась нападкам по всем фронтам. Предыдущий мастер секты был убит Его Величеством, оставив секту Дьявола без лидера. В секте Дьявола было много фракций, и ни один из их лидеров не был готов склониться перед другим. Это привело к кровавой борьбе за власть, чтобы определить, кто возьмет на себя роль главы секты.

“Тогдашняя Святая Юнь Цзяньюэ вышла победительницей, быстро подчинив себе другие фракции. Она уничтожила всех неверных людей. Императорский двор был вне себя от радости. Мы предполагали, что эта длительная внутренняя борьба уничтожит множество влиятельных культиваторов и что их будет легко победить. Однако под командованием Юнь Цзяньюэ великая армия императорского двора была полностью уничтожена. Та битва была настоящей кровавой баней. Бесчисленные культиваторы, посланные императорским двором, погибли от ее рук, тем самым обеспечив этой женщине печально известную репутацию.

“Твой краткий взгляд на нее, возможно, заставил тебе почувствовать, что Юнь Цзяньюэ - богиня, но старейшины, которые были свидетелями той битвы, все бормотали одни и те же слова: ”Кровавая луна восходит, ад высвобождается".

Цзу Ань был встревожен. Эта женщина и правда такая ужасающая?

Он обнимал ее и даже иногда поддразнивал. Парень даже наслаждался ощущением ее груди. Неужели теперь она убьет его?

На китайском языке "старший брат" - это полуобыденный термин, используемый в качестве обращения к мужчине старше тебя.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2803896